

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Райм
Алексины Альбертовны на нарушение ее конституционных прав
положениями статьи 1064 Гражданского кодекса Российской
Федерации

город Санкт-Петербург

4 октября 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря,
Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева,
М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина,
Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой,
В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи К.В.Арановского, проводившего на
основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О
Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение
жалобы гражданки А.А.Райм,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации
гражданка А.А.Райм оспаривает конституционность следующих
положений статьи 1064 «Общие основания ответственности за причинение
вреда» ГК Российской Федерации:

абзаца первого пункта 1, предусматривающего, что вред,
причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред,

причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред;

пункта 2, согласно которому лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине; законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Как следует из представленных материалов, Октябрьский районный суд города Красноярска решением от 11 июля 2011 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 10 октября 2011 года, удовлетворил иск открытого страхового акционерного общества «Ингосстрах» к А.А.Райм, не достигшей к тому времени совершеннолетия, и к ее родителям о взыскании суммы страхового возмещения, выплаченной истцом собственнику автомобиля, получившего механические повреждения по вине А.А.Райм в результате наезда на нее без вины владельца транспортного средства. В передаче надзорной жалобы на эти судебные акты для рассмотрения в суде надзорной инстанции судья Верховного Суда Российской Федерации отказал (определение от 20 января 2012 года).

По мнению заявительницы, оспариваемые законоположения противоречат статьям 17 (часть 3), 18, 45 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку не исключают право владельца источника повышенной опасности – транспортного средства – на получение возмещения имущественного вреда от лица, по неосторожности повредившего указанное транспортное средство, при том что при его использовании был невиновно причинен вред здоровью этого лица.

2. В соответствии с Конституцией Российской Федерации Российская Федерация – это правовое социальное государство, на территории которого каждый гражданин Российской Федерации обладает всеми правами и свободами, несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации, включая обязанность соблюдать

Конституцию Российской Федерации и законы (статья 1, часть 1; статья 6, часть 2; статья 7, часть 1; статья 15, часть 2), все равны перед законом и судом (статья 19, часть 1); в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина (статья 17, часть 1), охраняется здоровье людей и признается право каждого на его охрану и на медицинскую помощь (статья 7, часть 2; статья 41, часть 1), признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (статья 8, часть 2), право частной собственности охраняется законом (статья 35, часть 1), гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина, признается право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, включая право на судебную защиту (статья 45, части 1 и 2; статья 46, часть 1); государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52); осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 17, часть 3), а права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты здоровья, прав и законных интересов других лиц, ряда иных конституционно значимых ценностей (статья 55, часть 3).

Названные конституционные положения и закрепленная Конституцией Российской Федерации обязанность государства защищать конституционно значимые ценности обуславливают необходимость ответственности за совершаемые правонарушения, но вместе с тем ограничивают законодательное усмотрение при установлении правил об ответственности, включая ответственность за совершение гражданско-правовых деликтов.

2.1. Оспариваемые в жалобе положения пунктов 1 и 2 статьи 1064 ГК Российской Федерации содержат общие правила, касающиеся деликтных обязательств (генеральный деликт) и относящиеся ко всем обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, – независимо от субъекта,

причиняющего вред, объекта, которому он причинен, и способа его причинения. Конституционный Суд Российской Федерации в ряде своих решений, в частности в постановлениях от 25 января 2001 года № 1-П и от 15 июля 2009 года № 13-П, обращаясь к вопросам о возмещении причиненного вреда, изложил правовую позицию, согласно которой обязанность возместить вред является мерой гражданско-правовой ответственности, которая применяется к причинителю вреда, как правило, при наличии состава правонарушения, который включает наступление вреда, противоправность поведения причинителя, причинную связь между его поведением и наступлением вреда, а также его вину; наличие вины – общий принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно. В порядке исключения закон может предусматривать возмещение вреда гражданину независимо от вины причинителя вреда в целях обеспечения справедливости и достижения баланса конституционно защищаемых целей и ценностей, к каковым относятся право на жизнь (статья 20, часть 1, Конституции Российской Федерации) – источник других основных прав и свобод и высшая социальная ценность, а также право на охрану здоровья (статья 41, часть 1, Конституции Российской Федерации), без которого могут утратить значение многие другие блага (Определение от 19 мая 2009 года № 816-О-О и др.).

Конституционный Суд Российской Федерации установил, что положения пункта 1 статьи 1064 ГК Российской Федерации, обязывая возместить в полном объеме вред, причиненный личности или имуществу гражданина, в системе действующего правового регулирования направлены не на ограничение, а на защиту конституционных прав граждан (Определение от 10 февраля 2009 года № 370-О-О); положение пункта 2 той же статьи, закрепляющее в рамках общих оснований ответственности за причинение вреда презумпцию вины причинителя и возлагающее на него бремя доказывания своей невиновности, направлено на обеспечение возмещения вреда и тем самым – на реализацию

интересов потерпевшего, в силу чего как само по себе, так и в системной связи с другими положениями главы 59 ГК Российской Федерации не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан (Определение от 28 мая 2009 года № 581-О-О); общие и специальные правила о возмещении вреда лицом, причинившим вред, установленные пунктом 1 статьи 1064 и пунктом 1 статьи 1079 ГК Российской Федерации, предназначены обеспечить защиту прав потерпевших в деликтных обязательствах (Определение от 21 февраля 2008 года № 120-О-О).

2.2. Правил возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, оспариваемые законоположения не содержат. Такие правила установлены статьей 1079 ГК Российской Федерации, которая обязывает лиц, чья деятельность связана с повышенной опасностью для окружающих, возместить вред, если эти лица не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Из этих положений следует, что владелец источника повышенной опасности отвечает за вред, причиненный его использованием, независимо от наличия своей вины в причинении вреда: осуществление деятельности, связанной с повышенной опасностью для окружающих, обязывает к особой осторожности и осмотрительности; такая обязанность обуславливает установление правил, возлагающих на владельца источника повышенной опасности повышенное бремя ответственности за причинение вреда по сравнению с лицами, деятельность которых с повышенной опасностью не связана.

В частности, простая неосторожность потерпевшего, как следует из пункта 1 статьи 1079 ГК Российской Федерации, если ею обусловлено причинение потерпевшему вреда, не только не освобождает владельца источника повышенной опасности от обязанности этот вред возместить, но не является основанием и для снижения размера возмещения: в силу пункта 2 статьи 1083 названного Кодекса таким основанием может быть

лишь грубая неосторожность потерпевшего, которую причинитель должен доказать. Более того, вред, невиновно причиненный потерпевшему и обусловленный его грубой неосторожностью, не освобождает владельца источника повышенной опасности от обязанности возместить этот вред, если он причинен жизни или здоровью гражданина; допускается лишь снижение размера возмещения (абзац второй пункта 2 статьи 1083 ГК Российской Федерации).

2.3. Конституция Российской Федерации не препятствует установлению особых правил в отношении специальных деликтов и бремени ответственности за причинение вреда, а пункт 2 статьи 1064 ГК Российской Федерации прямо их допускает.

Положения статьи 1064 во взаимосвязи с другими положениями главы 59 ГК Российской Федерации не освобождают от ответственности потерпевшего, который одновременно сам виновен в неосторожном причинении вреда чужому имуществу, представляющему собой источник повышенной опасности, т.е. не устанавливают для него исключений из общих правил об ответственности. Это, однако, не создает неопределенности в вопросе о том, соответствуют ли оспариваемые заявительницей законоположения Конституции Российской Федерации.

При наступлении обстоятельств, образующих основания ответственности обеих сторон деликтного правоотношения, каждая сторона отвечает по своим обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, что имеет место в случаях смешанной ответственности, когда вред представляет собой общий результат поведения причинителя вреда и потерпевшего. При этом, однако, в отличие от владельца источника повышенной опасности, лицо, жизни и здоровью которого вред причинен таким источником, имеет в силу закона больше оснований для получения возмещения причиненного ему вреда.

Из приложенных к жалобе А.А.Райм материалов не следует, что применение оспариваемых ею законоположений лишило ее права на

возмещение вреда, причиненного ее здоровью в результате дорожно-транспортного происшествия.

Что касается обстоятельств дела заявительницы, включая доказательства и вид ее вины, разрешение вопроса о том, обоснован ли размер возмещения вреда, взысканного с заявительницы, учтено ли ее имущественное положение как причинителя вреда, а также ее родителей и проч., то их установление и оценка входит в компетенцию суда общей юрисдикции и к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится. Применяя общее правило к обстоятельствам дела, суд принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения, что также нельзя считать противоречащим Конституции Российской Федерации. При этом нарушение Правил дорожного движения Российской Федерации (утверждены постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090) образует основание административной, а не гражданской ответственности, и установление такого нарушения в деле об административном правонарушении само по себе не предвещает вывода о виновности лица в совершении гражданского деликта.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Райм Алексины Альбертовны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1833-О